

*В.Ф. ПЕТРЕНКО,
О.В. МИТИНА,
М.Ш. МАГОМЕД-ЭМИНОВ*

К ментальности Евразийского мира (социальные стереотипы дагестанских женщин) Психосемантическое исследование*

Статья посвящена анализу социальных стереотипов дагестанских женщин, выявленных в рамках изучения Евразийского мира. Речь идет о социальных представлениях и установках дагестанских женщин в семейно-бытовой, общественно-социальной и религиозной сферах массового сознания. Рассматривается семантическое пространство социальных стереотипов. Использовалась психосемантическая методика множественной идентификации.

Ключевые слова: Евразийский мир, психосемантика, женские стереотипы, евразийский менталитет.

The article contained the analysis of social stereotypes of Dagestan women revealed within the limits of studying of Euroasian world. Authors bring question of social representations and attitudes of Dagestan women in family-household, social and religious spheres of mass consciousness. The semantic space of social stereotypes is considered. The psychosemantic technique of plural identification is used.

Keywords: Euroasian world, psychosemantics, female stereotypes, the euroasian mentality.

Понятие Евразийского мира – семантически чрезвычайно расплывчато. Оно возникло в лоне славянофильства в контексте представлений о России как особой форме цивилизации, с одной стороны, впитавшей культуру и религию Восточного христианства (Византии), с другой – в силу пограничья с мусульманским миром и более трехвековой вассальной зависимости от Золотой Орды, вобравшей в свой менталитет как культурные достижения, так и деспотические установки и формы устройства татаро-монгольской государственности. Понятие Евразийского мира (Евразийства)

* Исследование проводится при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 11-06-12023-офи-м 2011 и грант №11-06-00196а).

Петренко Виктор Федорович – член-корреспондент РАН, заведующий лабораторией психологии общения и психосемантики психологического факультета Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова.

Митина Ольга Валентиновна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии общения и психосемантики психологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Магомед-Эминов Мадрудин Шамсудинович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой экстраемальной психологии и психологической помощи психологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

стало теоретическим обоснованием идей об особой исторической форме российской цивилизации и особом пути ее развития (Н. Данилевский, А. Хомяков, К. Аксаков, К. Леонтьев, Н. Страхов).

Эти идеи нашли свое распространение в среде русской эмиграции первой волны (Н. Алексеев, В. Ильин, П. Флоровский, Н. Трубецкой, П. Савицкий, Р. Яacobсон, Л. Карсавин, В. Сеземан, Д. Святополк-Мирский)¹ и получили в дальнейшем мощный импульс в творчестве Л. Гумилева [1993], полагавшего, что Россия будет спасена как евразийская держава. В настоящее время идеи Евразийства переживают второе (или третье?) рождение в соперничестве идеологий на постсоветском пространстве (см. [Акаев, 2011; Лавров, 1999; Титаренко, 2011]).

По аналогии с противопоставлением славянофилов и западников в XIX в., в начале XXI в. в России можно выделить ряд конкурирующих идеологий или политических менталитетов, присущих населению России, как вне зависимости от его национальности и вероисповедания, так и обусловленных акцентуацией национальной или религиозной принадлежности. Это и либерально-западнический менталитет, ориентированный на рыночную экономику и интеграцию России с западными демократиями. Это и коммунистическая ментальность, которая доминировала в нашей стране более 70 лет, оставив глубокий след в умах значительной части людей. Это и, назовем условно, “стоическо-трудовой” менталитет значительной части населения (инженеров, рабочих, фермеров, врачей, учителей, ученых), ориентированных в первую очередь на свою профессию и семью, честно тянущих воз российской экономики, трудом которых поддерживается существование российского государства. Это и “конформистско-потребительская” ментальность тех, кто мало интересуется общественной жизнью и политикой, ориентируясь, прежде всего на получение благ для себя и своих близких. Это и демократическо-правозащитная ментальность, разделяемая в первую очередь остатками интеллигенции. Это и установки “национально-патриотического” менталитета, доминирующего в силовых структурах и присущего значительной (в том числе и маргинальной) части населения. Это и православно-консервативная ментальность, ориентированная на “Россию, которую мы потеряли”, и подчас несущая в себе неостальгически-монархические нотки. Это и космополитичная “богемно-творческая” ментальность людей свободных профессий и искусства, ориентированных прежде всего на самоактуализацию и самореализацию. Это и ментальность незначительной, но весьма агрессивной части жителей Северного Кавказа, Татарстана и Башкирии, пропитанная фундаменталистскими установками ислама (в частности, ваххабизма), ориентированными на создание Всемирного халифата и Кавказского эмирата. Если учесть, что в ходе “Великой криминальной революции” (в терминах С. Говорухина) постсоветского периода в криминальную деятельность оказались вовлечены миллионы людей, к предложенному списку стоит добавить и носителей “уголовно-криминального” менталитета, частично легализовавшегося в бизнесе.

Среди многообразия описанных выше форм ментальности можно выделить и ментальные установки евразийства, призванные обосновать особенности российской цивилизации, охватывающей огромные пространства Европы и Азии и (при доминировании по численному составу русского населения) включающей в себя более 100 различных по языку и религии этносов. На общероссийский менталитет повлияли культура и система ценностей нерусских по национальному составу республик и регионов, входящих в Российскую Федерацию, а также менталитет народов, граничащих с Россией. Для части населения национальных республик Российской Федерации и населения ныне независимых государств, ранее входивших в Советский Союз, идеи евразийства – идеологическое обоснование идентификации и единения с российской ментальностью и государственностью².

¹ См. критический анализ Евразийства, данный Н. Бердяевым в 1925 г. [Бердяев, 1925].

² Предлагаемая типология ментальности, естественно, не претендует на полноту, а выделенные типы, образуя пересечения, дают еще более дробную типологию.

Интерес к проблеме евразийства обусловлен для нас кризисной ситуацией на Северном Кавказе, связанной с распространением исламского фундаментализма как идеологического обоснования терроризма и сепаратизма. По нашему мнению, идейной антитезой для местного населения могла бы выступать идеология евразийства, обосновывающая историческую необходимость интеграции народов внутри евразийского мира.

В июне 2011 г. в Российской академии наук состоялось заседание Президиума, посвященное докладу академика Г. Матишева “Причины и обстоятельства роста напряженности и поиск стабилизации на Северном Кавказе”, где, в частности, обсуждались проблемы системного кризиса этого региона, выражающиеся в отсталой инфраструктуре, безработице, архаичном сельском хозяйстве, теневой экономике, коррупции и клановости. Крайним проявлением этого кризиса стала криминально-террористическая война, развязанная исламистскими бандформированиями, численность которых может достигать 1,5 тысяч бойцов. Эскалация насилия приводит к росту жертв как среди местного населения, так и в рядах милиции и военнослужащих. Потери “силовиков” за последние годы сопоставимы с потерями, которые СССР нес в Афганистане. “Напряженность выплескивается за пределы Кавказа на приграничные края и области. Во многих районах Ставрополя, Ростовской, Волгоградской, Астраханской областей, Калмыкии становится все больше выходцев из северокавказских республик. Вместе с этнической миграцией распространяется и ваххабизм. И это лишь малая часть того, что происходит на Северном Кавказе” [Волочкова, 2011, с. 8].

В качестве объекта нашего исследования был выбран Дагестан – самая многонациональная республика Северного Кавказа, занимающая 50 тыс. км² и насчитывающая по переписи 2007 г. 2658,6 тысяч жителей, которая может служить примером системных проблем, переживаемых жителями Северного Кавказа. Она входит в состав Южного федерального округа и граничит с Республикой Калмыкией, Ставропольским краем, Чеченской Республикой, Грузией и Азербайджаном. С востока ее омывает Каспийское море. Население Дагестана составляют (по нисходящей численности): аварцы, даргинцы, лезгины, русские, лакцы, табасараны, чеченцы, азербайджанцы, ногайцы, таты (горские евреи), рутульцы, агулы, цахуры. Конфессиональный спектр Дагестана представлен в основном исламом (более 2100 культовых организаций), имеются также христиане (Русская православная церковь – 14 организаций, старообрядцы – 1, христиане-пятидесятники – 10, христиане баптисты – 7, свидетели Иеговы – 4, адвентисты Седьмого дня – 3, Армянская Апостольская церковь – 2, Евангельские христиане – 1) и иудаисты – 5 религиозных организаций (данные из [Республика... 2008]).

Особенность Дагестана – высокие удельный вес сельского населения (около 60%), рождаемость и уровень безработицы. При этом здесь чрезвычайно велика плотность населения – 52,9 человека на 1 км². (в среднем по России 8,3). Все эти факторы накладывают определенный отпечаток на экономику и менталитет населения, определяют повышенную проблемность этого региона. Экономика Дагестана на 75% является дотационной.

Методология исследования

Гендерное поведение и связанная с ним система социальных и индивидуальных норм и запретов – одна из важнейших сфер культуры в любом обществе и потому подробно регламентируется в любой религии в виде заповедей, предписаний, посланий и т.д., указывающих на то, что позволительно, а что – нет. Поэтому исследование гендерных стереотипов, присущих той или иной культуре, – важный компонент анализа общественного менталитета и реконструкции этнического правосознания (см. [Митина, 1999; Антология... 2000; Введение... 2005]). Помимо цели исследования гендерных стереотипов дагестанских женщин мы хотели также выявить и некоторые установки веротерпимости и межнациональных отношений, включив в опросник ряд суждений на эту тему.

В качестве диагностического инструмента использовалась психосемантическая методика множественных идентификаций [Петренко, 1987; 1997; 2010; Митина, Петренко, 2000]. В этой методике сопоставление различных личностных и стереотипных образов (“ролевых позиций” в терминах Дж. Келли) проводится через атрибуцию (приписывание) тому или иному образу (социальному типу) определенных поступков, стилей поведения в предлагаемых обстоятельствах. Например, “насколько присуще типичной дагестанской женщине распоряжаться семейным бюджетом”, или “не выйти замуж за возлюбленного, если против этого были родители”, или “выйти замуж за представителя другой национальности или веры”.

Для проведения данного исследования была составлена опросная матрица, включающая 11 ролевых позиций. Сюда входят прежде всего позиции “я сама”, две роли, имеющие положительную коннотацию (“мой идеал женщины” и “идеал женщины с точки зрения общества”), а также роль “презираемая всеми женщина” с отрицательной коннотацией. Кроме того, выделим образы ряда национальностей (“типичная дагестанка”, “типичная чеченка”, “типичная русская женщина”, “типичная американка”), образы женщин прошлого и будущего (“женщина 40 лет назад”, “женщина через 20 лет”), а также “глубоко верующая женщина”.

В качестве шкал-дескрипторов использовались 108 суждений, описывающих некие поступки в предлагаемых обстоятельствах. Ряд поступков, таких как “быть лесбиянкой” или “развестись с мужем, узнав, что он болен СПИДом”, в общем-то мало свойственных культуре выборки испытуемых, был обусловлен желанием сопоставить дагестанские данные с данными, полученными на американской выборке, и в силу этого оставлен нами из предыдущего опросника, посвященного сопоставлению стереотипов американских и русских женщин (см. [Митина, Петренко, 2000; Petrenko, Mitina, 2010]).

Испытуемым предлагалось оценить по семибальной шкале от 3 до –3 насколько тот или иной поступок свойствен определенной ролевой позиции. Если данный поступок максимально соответствовал данной ролевой позиции, то необходимо было поставить 3 в соответствующей графе. Если с точки зрения испытуемого данная характеристика совершенно не соответствовала роли своей позиции, то ставилось –3. Для промежуточных оценок использовались, соответственно, баллы от 2 до –2. Весь список поступков представлен в таблице 2, содержащей усредненные оценки, атрибутированные каждой ролевой позиции по каждому поступку всеми испытуемыми. Кроме того, каждая респондентка анонимно отвечала на вопросы социально-демографического характера о возрасте, образовании, семейном положении, материальном достатке, вероисповедании. Совместный комплексный анализ полученных данных позволяет определить и сопоставить системы ценностных ориентаций, норм и запретов, как на индивидуальном, так и на групповом уровне, специфику идентификации и оценить степень и особенности самовосприятия.

В исследовании приняли участие 148 студенток филологического факультета педагогического университета, то есть будущих учителей. Такая выборка, конечно же, не репрезентативна относительно социального состава дагестанского населения. Тем не менее в наших предыдущих исследованиях по кросскультурному сопоставлению русских и азербайджанских девушек было показано, что семейно-бытовые стереотипы студенток Бакинского государственного университета оказались практически идентичными семейно-бытовым стереотипам азербайджанских мужчин – рабочих-нефтяников, а стереотипы русских девушек совпадали со стереотипами русских мужчин и значительно отличались от азербайджанских женщин и мужчин. Иначе говоря, внутри одного этноса представления о желаемом и должном в семейно-брачной сфере достаточно однородны, даже для различных социальных групп. (Что, конечно не свидетельствует о существовании такой однородности в других областях социального бытия.) Поэтому данные, полученные при опросе студенток с определенной долей погрешности, вызванной их большей русифицированностью в сравнении с общей массой населения, могут тем не менее отражать специфику менталитета дагестанского населения в области семейно-

Социально-демографические характеристики выборки

Общее количество (человек)	148
Материальное положение (в %)	
Низкое	6,8
Среднее	89,2
Высокое	2,7
Не указано	1,3
Возраст (годы)	
Минимальный	17
Максимальный	23
Средний	19,65
Какую политическую партию поддерживаю (в %)	
Единая Россия	60,7
КПРФ	5,4
ЛДПР	20,3
СПС	1,4
Не указано	12,2
Степень участия в политической жизни (в %)	
Интересуюсь (слежу по СМИ)	45,9
Участвую в выборах	27,0
Не интересуюсь	23,0
Не указано	4,1
Национальность	
Аварка	30,4
Агулка	1,4
Азербайджанка	2,7
Даргинка	5,4
Кумычка	10,8
Лачка	2,7
Лезгинка	33,8
Нагайка	1,4
Полулачка, полуаварка	0,5
Рутулка	1,4
Табасаранка	5,4
Не указано	4,1
Исповедуемая религия	
Ислам	81,1
Атеисты	4,6
Не указано	14,3

бытовых отношений, тем более, что оценивая не себя (“я сама”) или “свой идеал”, а “типичную дагестанку”, “типичную чеченку”, “типичную русскую”, “женщину 40 лет назад” или “женщину через 20 лет”, они находятся, скорее, в позиции эксперта и дают, соответственно, экспертную оценку, в меньшей степени зависящую от собственных предпочтений. Социально-демографическая структура выборки представлена в таблице 1. Выборка практически однородна по возрасту: от 19 до 23 лет и по семейному статусу – “не замужем” (только одна испытуемая ответила, что она замужем и имеет детей).

Анализ усредненных ответов

В ходе первичной обработки были вычислены усредненные внутригрупповые оценки ролевых позиций по всем шкалам и дисперсии в этих оценках (см. табл. 2). Для каждой роли и поступка по *t*-критерию Стьюдента проверялась гипотеза о значимом отличии (в большую сторону) усредненного показателя от +1, и наоборот, при усредненном отрицательном показателе проверялась гипотеза о значимом отличии (в

меньшую сторону) усредненного показателя от -1 . Этот анализ позволил нам выявить значимо положительные и значимо отрицательные тенденции в оценивании определенных поступков для определенных ролей. Совокупность поступков, усредненная оценка которых для данной роли значимо отличается от 1 или -1 , соответственно, позволяет создать семантический код этой роли. В таблице 2 все оценки, определяющие семантический код, указаны жирным шрифтом.

Уже анализ “сырых” данных по атрибуции поступков тем или иным ролевым позициям дает интересный материал по реконструкции этнического менталитета респонденток. Так, можно выделить наиболее характерные поступки, приписываемые “типичной дагестанке”. Она готова “посвятить свою жизнь семье и быть домохозяйкой” (1,8). Она стремится “иметь высшее образование” (1,35), работать в сферах воспитания и образования (1,57) или медицины (1,45), хотела бы выйти замуж за бизнесмена (1,15), политического функционера (1,19) или военнослужащего (1,16), но можно и за рабочего (1,04) и ученого (0,99). К возможности выйти замуж за фермера относится более чем сдержанно (0,54). “Типичной дагестанке” нашими респондентками приписывается желание “выйти замуж за глубоко религиозного человека” (1,15), но оно отвергается для самих испытуемых (соответствующий балл для позиции “я сама” $-0,45$). Для “типичной дагестанки” достаточно высоко оценивается возможность “выйти замуж за человека другой национальности” (0,80), но исключается вероятность выйти замуж за представителя другого вероисповедания ($-0,54$) или расы ($-0,28$). Для “типичной дагестанки” исключено “прожить жизнь, не вступая в брак” ($-0,96$), “иметь добрачные половые связи” ($-1,04$), “изменять мужу” ($-0,90$), “не выходя замуж, родить и воспитывать ребенка одной” ($-1,16$), “позитивно относиться к сексуальным меньшинствам” ($-1,24$) и “употреблять наркотики” ($-0,99$). Типичная дагестанка (с точки зрения наших респонденток) полагает, что “для наказания виновного и торжества справедливости необходимо личное участие пострадавшего или членов его семьи” (0,76). Она также готова “жить по религиозным законам” (0,95), считает, что “есть только одна истинная религия” (0,40) и не согласна, что “разные религии – разные пути к Богу” ($-0,16$).

Для сопоставления приведем семантический “код” “типичной русской” женщины (с позиции дагестанских респонденток). Типичная русская женщина “имеет высшее образование” (1,56), работает в сфере медицины (1,59), бизнеса (1,57), науки (1,45), предпочитает работать в государственном секторе (1,75), а также в области искусства (1,62) и массовой коммуникации (1,31). Она готова выйти замуж за бизнесмена (1,61), политика (1,42), военнослужащего (1,22), за представителя массовой культуры (1,39), на крайний случай – за ученого (0,88), но не за рабочего (0,26) и не за фермера ($-0,26$). Она хотела бы “выйти замуж за иностранца и уехать с ним жить за границу” (1,37), готова выйти замуж за человека другой национальности (1,31) или другой расы (0,61). Допускает возможность “находиться на содержании” у состоятельного мужчины (1,27), “иметь добрачные половые связи” (0,72), “изменять мужу” (0,69), “позитивно относиться к сексуальным меньшинствам” (0,35). По мнению испытуемых, придерживается пацифистских убеждений (0,85) и готова выйти замуж за человека другого вероисповедания (0,61). Типичная русская не живет по религиозным законам ($-0,21$) и строит взаимоотношения в семье на принципах равноправия (1,00). Более того, типичная русская женщина (по мнению респонденток-дагестанок) может даже претендовать на роль главы семейства (0,85). Как и типичная дагестанка (1,22), типичная русская женщина уделяет много внимания своей внешности и здоровью (1,23). И та, и другая увлекаются кулинарией (0,88).

Как видим, семантические коды типичных дагестанки и русской (с позиции дагестанских респонденток) содержат поступки и сходные, и значительно отличающиеся. Мерой сходства ролевых позиций могут служить коэффициенты корреляции поступков, атрибутированных этим ролевым позициям. Операционально, это корреляции столбцов матрицы данных. Ниже дается таблица корреляции ролевых позиций по поступкам, атрибутированным этим ролям.

Усредненные внутривидовые оценки ролевых порций

	Я сама	Мой идеал женщины	Идеал женщины с точки зрения общества	Типичная русская	Типичная дагестанка	Типичная чеченка	Типичная американка	Женщина 40 лет назад	Женщина через 20 лет	Типичная верующая женщина	Презираемая всеми женщина
1. Посвятить свою жизнь семье, быть домохозяйкой	0,80	0,68	0,44	-0,34	1,80	1,47	-1,15	1,42	-0,36	2,26	-0,88
2. Посвятить свою жизнь профессиональной карьере	1,00	1,17	0,93	1,26	0,21	-0,26	1,56	-0,30	1,30	-0,64	-0,05
3. Иметь высшее образование или профессию высокой квалификации	2,28	1,74	1,70	1,56	1,35	0,78	1,70	0,41	1,47	0,47	0,49
4. Заниматься низкоквалифицированным малооплачиваемым трудом	-0,72	-1,07	-0,58	-0,04	0,61	0,42	-0,76	0,64	-0,16	-0,03	0,05
5. Работать в сфере воспитания и образования (воспитателем, учителем и т.п.)	1,86	1,29	1,65	1,20	1,57	0,91	0,70	1,04	0,50	1,22	-0,35
6. Работать в сфере торговли и услуг (продавцы, официанты, парикмахеры и т.п.)	-0,58	-0,49	-0,03	1,00	0,99	0,65	0,61	0,22	0,70	-0,73	0,42
7. Работать в сфере науки	0,89	1,03	1,14	1,45	0,81	0,32	1,30	0,41	1,22	0,16	-0,09
8. Работать в сфере медицины (врачи, медсестры)	0,55	1,30	1,54	1,59	1,45	1,08	1,19	0,74	1,08	0,81	-0,12
9. Работать в сфере производства (на фабрике, на заводе)	0,12	0,39	0,35	0,70	0,97	0,95	0,46	0,96	-0,05	0,32	-0,18
10. Работать в сфере сельского хозяйства	-0,59	-0,55	-0,39	0,14	1,15	0,84	-0,57	1,07	-0,19	1,00	-0,01

11. Работать в сфере бизнеса	0,86	1,03	1,16	1,57	0,53	0,46	1,55	-0,26	1,49	-0,51	-0,07
12. Иметь традиционно мужскую профессию (в армии, службе безопасности и т.п.)	-0,57	-0,50	-0,18	0,82	-0,62	-0,57	1,01	-0,66	0,49	-1,47	-0,23
13. Работать руководителем (предприятия, организации, учреждения)	1,47	1,47	1,30	1,34	0,76	0,43	1,51	0,11	1,38	0,00	-0,49
14. Иметь собственный бизнес	1,22	1,39	1,42	1,57	1,04	0,69	1,45	-0,14	1,36	0,09	0,11
15. Работать в государственном учреждении	1,59	1,32	1,19	1,76	0,97	0,89	1,31	0,88	1,22	0,05	-0,34
16. Работать в сфере массовой коммуникации (журналистом, редактором, диктором)	0,88	1,14	1,23	1,31	0,95	0,61	1,26	0,56	1,14	-0,35	-0,38
17. Работать в сфере искусства (актрисой, художником, писателем и т.д.)	0,41	0,97	0,96	1,62	0,31	0,41	1,27	0,57	1,19	-0,64	-0,43
18. Нигде не работать, рассчитывать на помощь родителей	-1,82	-1,45	-1,20	-0,23	-0,18	-0,50	-0,95	-0,24	-0,93	-0,11	-0,61
19. Стать профессиональным политическим деятелем	-0,05	0,35	0,84	1,11	0,11	-0,01	1,04	-0,15	1,22	-0,70	-0,96
20. Посвятить свою жизнь религиозному служению (в монастыре, секте)	-1,00	-0,34	-0,32	-0,64	0,58	0,55	-0,92	0,33	-0,20	1,14	-0,59
21. Стать профессиональной спортсменкой	-0,43	0,29	0,67	1,25	0,33	0,30	1,18	-0,10	1,03	-0,95	-0,49
22. Стать моделью, участвовать в конкурсах красоты	-0,24	0,56	0,64	1,47	0,05	-0,19	1,12	-0,49	1,29	-1,15	-0,19
23. Заниматься протитуцией	-2,41	-1,81	-2,07	0,22	-1,15	-1,04	0,36	-1,22	0,00	-1,71	0,47
24. Выйти замуж за простого человека, хорошего хозяина, живущего “земными” проблемами	0,85	0,73	0,57	0,36	1,24	0,88	0,22	1,12	-0,03	1,51	0,03
25. Выйти замуж за человека искусства (музыканта, поэта, артиста)	-0,16	0,39	0,62	1,16	0,95	0,56	1,00	0,54	1,01	-0,01	0,24
26. Выйти замуж за бизнесмена	1,16	1,39	1,19	1,61	1,15	1,05	1,24	0,50	1,51	0,72	0,31
27. Выйти замуж за политического деятеля	0,64	0,92	1,30	1,42	1,19	0,85	1,30	0,66	1,30	0,62	0,12
28. Выйти замуж за военнослужащего	1,01	0,74	1,03	1,22	1,16	0,95	0,73	0,86	0,86	0,38	-0,04
29. Выйти замуж за рабочего	0,11	0,04	0,26	0,15	1,04	0,92	0,28	1,26	0,38	0,95	0,07
30. Выйти замуж за фермера	-0,72	-0,58	-0,26	-0,24	0,54	0,58	-0,31	0,86	-0,18	0,72	-0,34

Таблица 2 (продолжение)

	Я сама	Мой идеал женщины	Идеал женщины с точки зрения общества	Типичная русская	Типичная дагестанка	Типичная чеченка	Типичная американка	Женщина 40 лет назад	Женщина через 20 лет	Типичная верующая женщина	Презираемая всеми женщина
31. Выйти замуж за “звезду” (спорта, эстрады, кино)	0,14	0,54	1,05	1,39	0,54	0,29	1,36	0,11	1,18	-0,38	-0,01
32. Выйти замуж за представителя криминальных структур	-0,99	-0,68	-0,61	0,45	-0,45	-0,14	0,42	-0,49	0,30	-0,91	0,32
33. Выйти замуж за человека, посвятившего свою жизнь науке	0,03	0,31	0,34	0,88	0,99	0,82	0,91	0,66	0,57	0,51	-0,30
34. Выйти замуж за глубоко религиозного человека	-0,43	0,19	0,21	-0,55	1,15	1,11	-0,50	0,55	-0,03	1,75	-0,86
35. Выйти замуж за иностранца и уехать жить за границу	-0,15	0,18	0,34	1,37	-0,04	-0,01	1,24	0,01	1,05	-0,49	0,72
36. Выйти замуж за человека другой национальности	0,36	0,69	0,65	1,31	0,80	0,47	1,20	0,38	1,00	-0,23	0,39
37. Выйти замуж за человека другой расы	-0,55	0,20	0,28	0,61	-0,28	-0,22	1,03	-0,07	0,89	-0,83	0,30
38. Выйти замуж за любимого человека с очень низкими доходами	1,01	0,51	0,50	0,55	0,53	0,67	0,26	0,73	0,26	0,55	0,05
39. Выйти замуж не по любви, по настоянию родителей	-0,95	-0,43	0,07	-0,38	0,99	0,97	-0,72	0,77	-0,32	0,58	-0,48
40. Выйти замуж за человека более высокого социального статуса	1,38	1,08	1,23	1,32	0,95	0,96	1,26	0,86	1,14	0,72	0,32
41. Жить в гражданском (официально незарегистрированном) браке	-1,39	-1,09	-0,59	0,99	-0,70	-0,89	0,96	-0,61	0,65	-1,16	0,64

42. Находиться на "содержании" у состоятельного мужчины	-1,39	-0,59	-0,16	1,27	-0,08	-0,27	0,61	0,08	0,39	-0,16	0,55
43. Развестись с мужем из-за того, что он алкоголик	1,28	0,78	0,90	1,07	0,64	0,39	0,49	0,08	0,58	0,30	0,28
44. Развестись с мужем, получившим инвалидность	-0,86	-0,74	-0,39	0,55	-0,26	-0,46	0,74	-0,49	0,39	-0,70	0,32
45. Развестись с мужем, узнав, что он болен СПИДом	0,28	0,28	0,27	0,66	0,19	0,05	0,63	-0,11	0,40	0,39	-0,15
46. Не выходить замуж, полагая, что лучше прожить жизнь одной	-1,04	-1,20	-0,73	0,18	-0,96	-1,16	-0,08	-0,72	0,05	-0,47	-0,11
47. Иметь в браке детей, развестись с любимым мужем	-0,42	-0,51	-0,32	0,92	-0,55	-0,43	0,80	-0,50	0,28	-0,90	0,10
48. Терпеть со стороны мужа насилие по отношению к себе, оставаясь с ним в браке	-1,68	-1,27	-1,08	-0,55	-0,35	-0,31	-0,96	-0,47	-0,93	-0,18	-0,47
49. Терпеть со стороны мужа насилие по отношению к дочери (имеющей другого отца), оставаясь с ним в браке	-2,14	-1,47	-1,03	-0,16	-0,45	-0,59	-0,69	-0,82	-0,65	-0,62	-0,58
50. Строить взаимные отношения в семье на принципах равноправия	1,01	0,72	0,96	1,00	0,61	0,19	1,12	0,19	0,78	0,20	0,04
51. Быть главой семьи	-1,07	-0,55	-0,28	0,85	-0,34	-0,18	0,64	-0,76	0,49	-0,99	-0,08
52. Иметь отдельные от супруга сбережения	-0,44	-0,16	0,11	0,56	-0,01	-0,05	0,53	-0,30	0,38	-0,63	0,01
53. Считать, что финансовое обеспечение семьи – дело мужа	0,57	0,50	0,51	0,64	1,04	0,57	0,16	0,45	-0,01	0,54	0,36
54. Допускать возможность того, что у мужа могут быть другие женщины	-1,27	-0,95	-0,78	-0,14	-0,05	-0,51	-0,55	-0,32	-0,30	-0,36	0,27
55. Иметь добачные половые связи	-2,20	-1,61	-1,18	0,72	-1,04	-1,01	0,34	-0,50	-0,14	-1,47	0,36
56. Изменять мужу	-2,23	-1,62	-1,31	0,69	-0,90	-0,68	0,20	-0,91	0,08	-1,50	0,42
57. Завести служебный роман	-1,62	-1,05	-0,73	0,97	-0,79	-0,59	0,63	-0,56	0,26	-1,34	0,44
58. В своем поведении руководствоваться традициями и нормами морали, принятыми в обществе, в котором живет	0,81	0,84	0,82	0,27	0,70	0,76	0,64	0,64	0,24	0,54	-0,34

Таблица 2 (продолжение)

	Я сама	Мой идеал женщины	Идеал женщины с точки зрения общества	Типичная русская	Типичная дагестанка	Типичная чеченка	Типичная американка	Женщина 40 лет назад	Женщина через 20 лет	Типичная верующая женщина	Презираемая всеми женщина
59. Быть заранее согласной с выбором мужа, который сделают родители	-0,57	-0,12	0,05	-0,55	0,58	0,58	-0,61	0,20	-0,50	0,66	-0,34
60. Полагать, что родители не должны вмешиваться в личную жизнь своих детей	0,72	0,38	0,55	0,76	-0,18	0,20	0,61	-0,14	0,49	-0,08	0,09
61. Побыстрее выйти замуж, чтобы избавиться от родительского надзора и контроля	-1,35	-1,10	-0,34	0,26	-0,16	0,03	0,11	-0,03	-0,24	-0,34	0,23
62. Не иметь детей, полагая, что лучше прожить жизнь без них	-2,11	-1,61	-0,96	-0,01	-0,97	-0,64	-0,16	-0,57	-0,01	-1,07	0,24
63. Не иметь ни от кого поддержки, отказываясь от ребенка в родильном доме	-2,11	-1,59	-1,04	0,61	-0,79	-0,39	0,45	-0,88	-0,09	-1,14	0,59
64. Отказаться от ребенка-инвалида, оставив его в государственном учреждении	-1,77	-1,18	-0,86	0,39	-0,96	-0,81	0,12	-0,80	-0,31	-1,30	0,27
65. Не выходя замуж, родить и воспитывать ребенка одной	-2,22	-1,51	-1,04	0,35	-1,16	-0,90	0,08	-1,03	-0,31	-1,25	0,05
66. Считать, что в воспитании детей главная роль принадлежит женщине	0,43	0,46	0,47	-0,07	0,66	0,34	0,53	0,42	0,11	0,36	-0,43
67. В случае развода отдать детей на воспитание мужу	-1,23	-0,86	-0,74	0,44	-0,55	-0,23	0,47	-0,26	0,00	-0,68	-0,07
68. Усыновить и воспитывать чужого ребенка	-0,09	0,61	0,55	0,51	0,43	0,23	0,36	0,23	0,23	0,09	-0,57

69. Отказаться родить столько детей, сколько хочется (в силу экономических трудностей, государственной политики, профессиональных соображений и т.д.)	-0,11	-0,23	0,03	0,08	-0,14	0,11	0,32	0,08	0,28	-0,48	0,00
70. Временами остро чувствовать свое одиночество	0,22	-0,09	-0,03	0,22	0,62	-0,03	0,28	0,47	0,34	0,12	0,00
71. Испытывать чувство неудовлетворенности собой	-0,23	-0,21	-0,21	-0,04	-0,08	0,16	0,34	-0,14	0,01	0,08	-0,15
72. Курить сигареты	-1,80	-1,24	-1,01	0,47	-0,68	-0,81	0,53	-0,72	0,44	-1,04	0,60
73. Употреблять спиртные напитки	-1,74	-1,35	-1,09	0,49	-0,89	-0,62	0,72	-0,93	0,06	-1,36	0,35
74. Употреблять наркотики, транквилизаторы и т.д.	-2,22	-1,77	-1,38	0,22	-0,99	-0,89	0,42	-0,82	-0,32	-1,58	0,38
75. Покончить жизнь самоубийством	-1,73	-1,62	-1,34	-0,45	-0,91	-0,67	-0,12	-0,97	-0,27	-1,49	0,28
76. Временами испытывать желание переметнуть пол	-1,73	-1,20	-1,20	-0,08	-0,73	-0,78	-0,12	-0,59	-0,69	-1,23	0,03
77. Интересоваться мистическими и религиозными учениями	-1,28	-1,01	-0,76	-0,14	-0,39	-0,36	0,16	-0,70	-0,14	-0,12	0,22
78. Исповедовать какую-либо религию	0,37	0,53	0,61	0,22	0,62	0,42	0,23	0,12	0,24	0,71	0,04
79. Испытывать чувство тревоги за будущее свое и своих близких	1,20	1,00	0,91	0,81	0,84	0,86	0,61	0,78	0,45	0,76	0,33
80. Уделять внимание своей внешности, здоровью	1,73	1,41	1,34	1,23	1,22	0,91	1,18	0,69	1,12	0,91	0,36
81. Заниматься спортом, туризмом	1,00	1,07	0,95	1,22	0,77	0,49	0,79	0,44	0,74	-0,16	0,11
82. Заниматься рукоделием (шить, вязать, вышивать)	0,68	0,77	0,66	0,68	0,82	0,68	0,03	0,80	0,08	0,97	-0,15
83. Увлекаться кулинарией	1,51	1,27	1,00	0,88	0,84	0,54	0,59	1,00	0,61	1,19	-0,04
84. Посвящать свободное время творческой деятельности, искусству	0,62	0,74	0,74	0,73	0,27	0,03	0,70	0,36	0,47	0,05	-0,41
85. Участвовать в общественной или политической деятельности	-0,04	0,47	0,46	0,54	-0,34	-0,27	0,81	0,11	0,65	-0,28	-0,12
86. Выполнять конкретную благотворительную работу в общественно-социальных организациях (интернатах, приютах, домах милосердия и т.п.)	1,14	1,07	0,76	0,70	0,55	0,34	0,64	0,65	0,45	0,68	0,00

Таблица 2 (окончание)

	Я сама	Мой идеал женщины	Идеал женщины с точки зрения общества	Типичная русская	Типичная дагестанка	Типичная чеченка	Типичная американка	Женщина 40 лет назад	Женщина через 20 лет	Типичная верующая женщина	Презираемая всеми женщина
87. Быть членом женской организации	0,78	0,88	0,82	0,50	0,39	0,24	0,64	0,61	0,69	0,38	-0,11
88. Быть непримиримой противницей абортотива самой женщины	0,61	0,73	0,55	0,18	0,26	0,42	0,39	0,18	-0,14	0,43	-0,24
89. Считать, что решение об аборте – прерогатива самой женщины	-0,23	-0,14	0,34	0,08	0,11	0,16	0,16	-0,27	0,14	-0,53	0,14
90. Став жертвой сексуального насилия, бояться заявить об этом	-0,64	-0,34	-0,35	-0,39	-0,07	-0,09	-0,31	-0,24	-0,39	-0,04	0,01
91. Терпеть дискриминацию по половому признаку со стороны государства, общества	-1,22	-0,78	-0,34	-0,34	-0,58	-0,47	0,00	-0,19	-0,49	-0,47	-0,22
92. Реально ощущать поддержку женщинам со стороны государства и общества	0,95	0,99	0,81	0,70	0,73	0,24	0,68	0,27	0,62	0,26	-0,39
93. Считать, что государство должно осуществлять патерналистскую политику (поддержку) по отношению к женщинам	1,31	0,81	0,86	1,16	0,91	0,64	0,47	0,46	0,70	0,39	0,34
94. Позитивно относиться к сексуальным меньшинствам	-0,75	-0,65	-0,61	0,35	-0,68	-0,94	0,61	-0,77	-0,12	-1,08	0,31
95. Быть лесбиянкой	-2,04	-1,49	-1,23	0,00	-1,24	-1,27	-0,08	-1,12	-0,18	-1,45	0,22
96. Быть противницей смертной казни	0,05	-0,23	-0,12	0,34	-0,07	-0,26	0,28	-0,50	-0,18	0,15	-0,28

97. Помочь сыну уклониться от военного призыва	0,00	0,09	0,20	0,43	0,35	0,28	-0,23	0,39	-0,15	0,19
98. Быть патриоткой своей страны	0,95	0,93	0,77	1,09	0,84	0,96	0,93	0,73	0,59	-0,14
99. Придерживаться пацифистских убеждений	0,34	0,53	0,85	0,49	0,28	0,47	0,35	0,45	0,24	-0,16
100. Разделять точку зрения о мужском превосходстве над женщинами	-0,58	-0,36	-0,21	0,15	0,18	-0,47	-0,05	-0,55	0,38	-0,38
101. Жить по религиозным законам	0,52	0,74	-0,21	0,95	0,78	-0,19	0,68	0,04	1,45	-0,21
102. Полагать, что поскольку религия и государство разделены, каждый человек должен сам решать, соблюдать ли религиозные нормы	0,70	0,46	0,47	0,53	0,27	0,65	0,53	0,26	0,04	0,01
103. Выйти замуж за человека другого вероисповедания	-0,85	-0,16	0,61	-0,57	-0,45	0,24	0,03	0,20	-0,92	0,32
104. Выйти замуж за человека более низкого социального происхождения	-0,45	-0,43	-0,27	-0,08	-0,19	-0,26	-0,50	-0,28	0,03	-0,36
105. Считать, что есть только одна истинная религия	0,30	-0,10	0,00	0,40	0,03	-0,41	0,01	0,00	0,53	-0,35
106. Считать, что разные религии – разные пути к Богу	-0,19	-0,22	0,03	-0,16	0,11	-0,09	0,16	0,03	-0,05	-0,01
107. Полагать, что право суда и наказания имеет только государство	-0,30	0,36	0,18	0,04	-0,18	0,19	0,28	-0,38	-0,45	-0,15
108. Полагать, что для наказания виновного и торжества справедливости необходимо личное участие пострадавшего или членов его рода	0,89	0,89	0,77	0,76	0,51	0,65	0,62	0,59	0,59	0,39

Матрица интеркорреляций ролевых оценок

Ролевые позиции	Мой идеал женщины	Идеал женщины с точки зрения общества	Типичная русская	Типичная дагестанка	Типичная чеченка	Типичная американка	Женщина 40 лет назад	Женщина через 20 лет	Типичная верующая женщина	Презираемая всеми женщина
Я сама	0,96	0,94	0,51	0,82	0,77	0,49	0,74	0,63	0,68	-0,19
Мой идеал женщины		0,97	0,58	0,82	0,78	0,57	0,72	0,71	0,64	-0,24
Идеал женщины с точки зрения общества			0,63	0,82	0,78	0,60	0,72	0,74	0,60	-0,22
Типичная русская				0,31	0,26	0,89	0,20	0,89	-0,07	0,27
Типичная дагестанка					0,95	0,20	0,90	0,44	0,85	-0,31
Типичная чеченка						0,16	0,90	0,39	0,84	-0,31
Типичная американка							0,09	0,89	-0,16	0,28
Женщина 40 лет назад								0,29	0,84	-0,30
Женщина через 20 лет									0,08	0,15
Типичная верующая женщина										-0,40

Как видно из таблицы корреляций, имеется высокая идентификация рефлексивной позиции “я сама” дагестанских девушек с индивидуальным ($r = 0,96$) и общественным идеалом ($r = 0,94$). Хорошо ли это, когда человек полагает себя близким к идеалу? Творческим людям обычно свойственно недовольство собой, внутренние кризисы и муки самореализации. Человек же, полагающий себя идеалом, обычно мало способен к саморазвитию. “Типичная дагестанка” высоко коррелирует с образом “верующая женщина” ($r = 0,84$). Высока корреляция в стереотипах поведения у “типичной дагестанки” и “типичной чеченки” ($r = 0,95$). С точки зрения наших респондентов, “типичная русская” и “типичная американка” ведут себя достаточно сходным образом ($r = 0,89$), притом, что отношение к ним у дагестанок достаточно амбивалентное. Так, образ “типичной русской” и “типичной американки” имеет корреляцию с образом “презираемой женщины” ($r = 0,27$ и $r = 0,28$), соответственно. Но при этом образ “типичной русской” (как и образ “типичной американки”) коррелируют с образами “индивидуального идеала” ($r = 0,62$) и “общественного идеала” ($r = 0,56$). “Типичная русская” выступает для дагестанок неким ориентиром (маяком) будущего, высоко коррелируя с образом женщины будущего – “женщина через 20 лет” ($r = 0,88$). Однако образ женщины будущего не является для дагестанок однозначно положительным, и их как общественный, так и индивидуальный идеалы коррелирует как с “женщиной 40 лет назад” ($r = 0,72$ и $r = 0,71$), так и с “женщиной через 20 лет” ($r = 0,70$ и $r = 0,74$).

Результаты обработки базы данных с помощью факторного анализа

Обработка данных с помощью факторного анализа проводилась методом главных компонент с ортогональным вращением (предварительное косоугольное вращение не выделило значимых корреляций между факторами). В результате факторизации было выделено три наиболее значимых фактора.

Первый фактор объясняет 40% общей дисперсии. На одном из его полюсов находились поступки, перечень которых с указанием факторной нагрузки (то есть проекции вектора поступка на ось фактора) мы приводим:

101.	Жить по религиозным законам	0,83
83.	Увлекаться кулинарией	0,82
79.	Испытывать чувство тревоги за будущее свое и своих близких	0,82
38.	Выйти замуж за любимого человека с очень низкими доходами без перспектив их увеличить	0,76
5.	Работать в сфере воспитания и образования (воспитателем, учителем, и т.д.)	0,74
88.	Быть непримиримой противницей абортов	0,74
1.	Посвятить свою жизнь семье, быть домохозяйкой	0,73
82.	Заниматься рукоделием (шить, вязать, вышивать)	0,73
24.	Выйти замуж за простого человека, хорошего хозяина, живущего “земными” проблемами	0,72
58.	В своем поведении руководствоваться традициями и нормами морали, принятыми в обществе, в котором живет	0,69
86.	Выполнять конкретную благотворительную работу в общественно-социальных организациях (интернатах, приютах, домах милосердия и т.д.)	0,69
78.	Исповедовать какую-либо религию	0,65
105.	Считать, что есть только одна истинная религия	0,65
66.	Считать, что в воспитании детей главная роль принадлежит женщине	0,59
На противоположном полюсе Первого фактора находились следующие поступки:		
56.	Изменять мужу	-0,99
72.	Куриль сигареты	-0,99
74.	Употреблять наркотики, транквилизаторы и т.д.	-0,99
73.	Употреблять спиртные напитки	-0,98
65.	Не выходя замуж, родить и воспитывать ребенка одной	-0,98
63.	Не имея ни от кого поддержки, отказаться от ребенка в родильном доме	-0,98
95.	Быть лесбиянкой	-0,98
64.	Отказаться от ребенка-инвалида, оставив его в государственном учреждении	-0,98
57.	Завести служебный роман	-0,98
32.	Выйти замуж за представителя криминальных структур	-0,98
55.	Иметь добрачные половые связи	-0,98
23.	Заниматься проституцией	-0,97
62.	Не иметь детей, полагая, что лучше прожить жизнь без них	-0,96
41.	Жить в гражданском (официально не зарегистрированном) браке	-0,96
44.	Развестись с мужем, получившим инвалидность	-0,96
75.	Покончить жизнь самоубийством	-0,95
67.	В случае развода отдать детей на воспитание мужу	-0,94
76.	Временами испытывать желание переменить пол	-0,94
42.	Находиться на “содержании” у состоятельного мужчины	-0,92
103.	Выйти замуж за человека другого вероисповедания	-0,90
51.	Быть главой семьи	-0,89
35.	Выйти замуж за иностранца и уехать жить за границу	-0,86
94.	Позитивно относиться к сексуальным меньшинствам	-0,85
77.	Интересоваться мистическими и религиозными учениями	-0,84
61.	Побыстрее выйти замуж, чтобы избавиться от родительского надзора и контроля	-0,83
47.	Имея в браке детей, развестись с нелюбимым мужем	-0,82
52.	Иметь отдельные от супруга сбережения	-0,82
46.	Не выходить замуж, полагая, что лучше прожить жизнь одной	-0,82
37.	Выйти замуж за человека другой расы	-0,79

6.	Работать в сфере торговли и услуг (продавцы, официанты, парикмахеры и т.д.)	-0,77
91.	Терпеть дискриминацию по половому признаку со стороны государства, общества	-0,76
12.	Иметь традиционно мужскую профессию (в армии, службе безопасности и т.д.)	-0,75
49.	Терпеть насилие со стороны мужа по отношению к дочери (имеющей другого отца), оставаясь с ним в браке	-0,74
54.	Допускать возможность того, что у мужа могут быть другие женщины	-0,71

Исходя из содержания поступков, вошедших в этот фактор, он был назван фактором *Оценки* (см. рис. 1).

Второй фактор объясняет 31% общей дисперсии и включает следующие поступки:

16.	Работать в сфере массовой коммуникации (журналистом, редактором, диктором)	0,96
7.	Работать в сфере науки	0,94
15.	Работать в государственном учреждении	0,93
40.	Выйти замуж за человека более высокого социального статуса	0,92
27.	Выйти замуж за политического деятеля	0,92
84.	Посвящать свободное время творческой деятельности, искусству	0,91
13.	Работать руководителем (предприятия, организации, учреждения)	0,91
99.	Придерживаться пацифистских убеждений	0,90
26.	Выйти замуж за бизнесмена	0,89
19.	Стать профессиональным политическим деятелем	0,89
92.	Реально ощущать поддержку женщинам со стороны государства и общества	0,88
81.	Заниматься спортом, туризмом	0,87
17.	Работать в сфере искусства (актрисой, художником, писателем и т.п.)	0,87
8.	Работать в сфере медицины (врачи, медсестры)	0,87
50.	Строить взаимные отношения в семье на принципах равноправия	0,87
14.	Иметь собственный бизнес	0,87
28.	Выйти замуж за военнослужащего	0,86
68.	Усыновить и воспитывать чужого ребенка	0,83
11.	Работать в сфере бизнеса	0,83
31.	Выйти замуж за “звезду” (спорта, эстрады, кино)	0,80
98.	Быть патриоткой своей страны	0,79
21.	Стать профессиональной спортсменкой	0,79
80.	Уделять внимание своей внешности, здоровью	0,78
3.	Иметь высшее образование или профессию высокой квалификации	0,76
2.	Посвятить свою жизнь профессиональной карьере	0,75
102.	Полагать, что поскольку религия и государство разделены, каждый человек должен сам решать, соблюдать ли религиозные нормы	0,73
36.	Выйти замуж за человека другой национальности	0,73
87.	Быть членом женской организации	0,73
22.	Стать моделью, участвовать в конкурсах красоты	0,72
45.	Развестись с мужем, узнав что он болен СПИДом	0,71
108.	Полагать, что для наказания виновного и торжества справедливости необходимо личное участие пострадавшего или членов его рода	0,70
93.	Считать, что государство должно осуществлять патерналистскую политику (поддержку) по отношению к женщинам	0,66
43.	Развестись с мужем из-за того, что он алкоголик	0,64

Судя по содержанию пунктов опросника, вошедших в униполярный (то есть однопольный) второй фактор, он по сути своей также оценочный, хотя ортогонален (то есть независим) по отношению к первому фактору. Перечень пунктов опросника, таких как “получить высшее образование”, “иметь собственный бизнес”, “работать

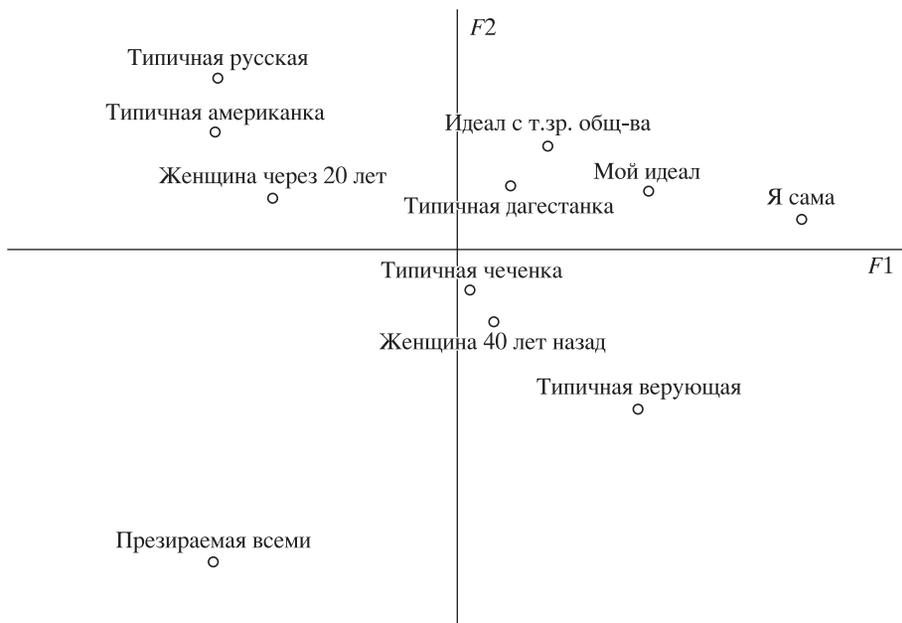

Рис. 1. Расположение ролевых позиций в семантическом пространстве: проекция на осях F1 – Оценка, F2 – Эмансипированность и европейский стиль жизни.

Рис. 2. Расположение ролей в семантическом пространстве: проекция на осях F2 – Эмансипированность и европейский стиль жизни, F3 – Традиционно-патриархальный стиль жизни.

в сфере массовой коммуникации (журналистом, редактором, диктором)”, “уделять внимание своей внешности и здоровью”, “стать моделью, участвовать в конкурсах красоты”, “выйти замуж за человека более высокого социального статуса”, «выйти замуж за “звезду” (спорта, эстрады, кино)», “посвящать свободное время творческой деятельности, искусству” и т.п., позволяет интерпретировать второй фактор как положительно трактуемая эмансипированность и европейский стиль жизни. Назовем второй фактор – фактором *Эмансипированности и европейского стиля жизни*.

Третий фактор объясняет 13% общей дисперсии. Его полнос образовали следующие позиции:

39. Выйти замуж не по любви, по настоянию родителей	0,93
100. Разделять точку зрения о мужском превосходстве над женщинами	0,92
30. Выйти замуж за фермера	0,92
10. Работать в сфере сельского хозяйства	0,91
29. Выйти замуж за рабочего	0,88
20. Посвятить свою жизнь религиозному служению (в монастыре, секте)	0,85
18. Нигде не работать, рассчитывая на помощь родителей	0,83
59. Быть заранее согласной с выбором жениха, который сделают родители	0,81
48. Терпеть насилие со стороны мужа по отношению к себе, оставаясь с ним в браке	0,80
34. Выйти замуж за глубоко религиозного человека	0,80

Третий фактор был назван нами фактором **Традиционно-патриархального стиля жизни**. Расположение ролей в семантическом пространстве двух последних факторов представлено на рисунке 2.

* * *

Настоящее исследование имело, как уже упоминалось, несколько задач. В плане исследования гендерных стереотипов семейно-бытового поведения у дагестанских девушек можно отметить некоторую раздвоенность их обыденного сознания. Вектор ценностной ориентации (“мой идеал”), если учитывать корреляционные связи ролевых позиций, направлен как в будущее (“женщина через 20 лет”), так и в прошлое (“женщина 40 лет назад”). Вектор будущего ориентирован на образы “типичной русской” и “типичной американки”. Наши респондентки полагают, что образ “типичной дагестанки” через 20 лет приблизится к ним. В то же время образы русской и американки (располагающиеся близко друг от друга в семантическом пространстве) имеют корреляцию как с идеалом женщины, так и с “презираемой женщиной”.

Обращает наше внимание также резкая оппозиционность ролевых позиций “я сама” и “типичная дагестанка” по третьему фактору. То, что человек, переживая свою уникальность, не отождествляет себя со “средним”, или “типичным”, – вполне закономерно. Например, в наших исследованиях, проведенных на слепых испытуемых, респонденты с полной потерей зрения полагали себя более сохранными и приспособленными к жизни, чем “типичные” незрячие, а в исследовании, проведенном на хронических алкоголиках, никто не идентифицировал себя с “хроническим алкоголиком”. Любой человек полагает себя уникальным, ибо смотрит на себя изнутри и видит больше, чем видит в других людях, так сказать, с внешней позиции. Но полярная контрастность ролевых позиций “я сама” и “типичная дагестанка” по третьему фактору свидетельствует о некотором неприятии собственной культурной среды общения.

Высоко оценивая высшее образование, дагестанские девушки не прочь и “посвятить жизнь семье и воспитанию детей, став домохозяйкой”. Престижными для них являются профессии, требующие высокой квалификации, и возможность собственного бизнеса. Негативно оценивается перспектива работы в сельском хозяйстве.

Дагестанские девушки высоко оценивают религиозность и не допускают ни для себя, ни для “типичной дагестанки” возможность выйти замуж за представителя другой веры (как и другой расы, что, впрочем, удивительно, так как среди мусульман, как известно, достаточно много таковых). При этом их не интересуют религиозные или мистические учения. Они не готовы “выйти замуж за глубоко религиозного человека”. Это позволяет предположить, что их религиозность носит скорее обрядово-бытовой характер, и не имеет тех мистических корней, которые присущи суфийской традиции ислама, исторически исповедуемой в Дагестане.

Дагестанские девушки резко отрицательно относятся к социальным и сексуальным девиациям, присущим современному западному обществу (гомосексуализм, употребление наркотиков и т.п.). Также негативно они относятся к практике аборт и не считают, что “решение об аборте – прерогатива самой женщины”. При этом они не готовы “терпеть дискриминацию по половому признаку со стороны государства”, “терпеть насилие со стороны мужа” и “хотели бы строить взаимные отношения в семье на принципах равноправия”.

Полученные данные, отражая специфику гендерных стереотипов у дагестанских девушек, показывают также некоторую раздвоенность обыденного сознания. В нашем исследовании на материале вроде бы успешных (по сравнению с их ровесницами и ровесниками) дагестанских студенток обнаруживается некоторая раздвоенность, “кентавричность” сознания, ориентированного на блага современного западного (а теперь уже и российского) общества при акцентуации (как своего рода гиперкомпенсации) особого “кавказского менталитета”, ориентированного на бытовую обрядовую религиозность, скорее представляющую собой национальный бренд, нежели возвышающее духовное начало. Также отмечается повышенная конфликтность, обусловленная завышенной, но неустойчивой самооценкой (проявившейся в нашем исследовании в тождественности образа “я сама” и “мой идеал”). Эта закономерность может быть перенесена и на мужское население. О близости и практическом совпадении мужских и женских стереотипов относительно того, “что такое хорошо и что такое плохо”, выявленных в наших предыдущих исследованиях, упоминалось выше (см. также [Митина, Петренко, 2000]). Судя по всему, беда молодых жителей Дагестана в том, что старая патриархальная культура их предков оказалась за советское и, особенно, постсоветское время в значительной мере утраченной, а влияние русской и европейской культуры, в том числе в виде качественного образования, ослабело как по причине клановости и коррупции в самой республике, так и в силу отсутствия дальнейшей стратегии в кавказской политике РФ.

Таким образом, эта раздвоенность менталитета прежде всего определяется “столкновением” в сознании испытуемых этнокультурных стереотипов традиционного ислама и стереотипов западной культуры, которые не то чтобы неинтегрированы, а деформированы на постсоветском этнокультурном пространстве Дагестана по различным причинам – социально-экономическим, социально-политическим и т.д. Указанные данные, согласуясь, на первый взгляд, с методикой “множественности идентичности” и идеей евразийского мира, рисуют, однако, иную картину. Евразийский менталитет на примере Дагестана предстает не как согласованное целое, а напротив, как противоречивое образование.

В несколько утрированной формуле эту же проблему поднимает А. Ганиева, говоря об определенной прослойке дагестанцев: «Людей с глубокой культурой и достоинством все больше вытесняют пассионарные маргиналы-даги с раздвоенным или даже “растроеным” сознанием. В одной и той же голове уживаются несколько моделей поведения: прозападная (охота за брендами, роскошные, фирменно “посаженные” тюнингованные автомобили, ночная жизнь, наркотики, активное поглощение поп-культуры и др.), поверхностно-исламская (ревностное соблюдение религиозных предписаний, поста и т.д.) и кавказская (остатки национального менталитета вроде почтения дома, старших, родственников, культ спартанской выносливости и физической силы и пр.) В итоге правила “пикапа” и Коран легко соседствуют в одной библиотеке.

Махачкала пестрит модной рекламой, которая перемежается большими плакатами-призывами “Помни о смерти – разрушительнице наслаждений”. На заборах и стенах лозунги “Нет законов, кроме законов Аллаха” соседствуют с призывами чатиться и знакомиться для интимных встреч. Иногда получают странные вывески-гибриды типа «В месяц Рамадан 50% скидок в салоне “Визаж”» [Ганиева, 2011, с. 3].

Дагестан является составной частью России, где небольшие группы людей незаконно (криминально) захватили национальные ресурсы страны.

Некоторые авторы пытаются объяснить криминально-террористическую обстановку в дагестанском регионе тенденциозностью и культурно-идеологическими факторами исламизма, сепаратизма: “Гораздо больше объяснений сложившейся ситуации можно получить, ознакомившись с культурно-идеологическими предпосылками конфликта на Северном Кавказе. Идеологическую и ценностно-мировоззренческую основу этой культуры составляет своеобразное сочетание традиционализма и ислама. Ислам в разных его вариациях одухотворяет современную (подчеркнем: именно современную) кавказскую культуру, интегрирует ее изнутри и в то же время обособляет от других культурных систем, например от тех, которые не основываются на религиозной идее. Идеология, основанная на исламе, превращается в национальную идею народов Кавказа, фиксируя и подчеркивая партикулярность данного региона, его особый статус в рамках Российской Федерации. Идеология единства всех мусульман, их императивная причастность к исламскому цивилизационному миру позволяет говорить не только о культурно-идеологическом, но и о цивилизационном обособлении мусульманского Северного Кавказа” [Аксюмов, 2011, с. 265].

Оспаривая значение социально-экономического развития региона и безработицы, некоторые авторы пытаются давать противоположные тенденциозные объяснения, считая определяющим фактором, по сути, криминальный мусульманский менталитет “лиц кавказской национальности”. Подобные предвзятые взгляды не учитывают, что Дагестан – не отдельное государство и не изолированное общество, живущее по своим внутренним сепаратистским законам. Дагестан – провинция России, ее часть, в которой социально-экономическая и политическая жизнь определяется из центра властно-экономическими структурами, преследующими свои цели.

По этой причине полидетерминированное поведение жителей Дагестана, вынужденных выживать и развивать свою культуру как составную часть российской, то есть существовать в межнациональном, межконфессиональном, плюралистическом мире, нельзя тенденциозно сводить к криминальному кавказскому менталитету. В Дагестане идет борьба между добром и злом, справедливостью и несправедливостью – и она требует осуществления ответственных поступков личности, мужества, героизма. И все это погружено в культурно-историческую ситуацию, в которой дагестанцы существуют в интеркультуральном, поликультуральном пространстве, где формируется нормальная, многомерная множественность идентичности, сочетающей многообразие разнородных, несочетаемых сторон [Магомед-Эминов, 2007]. Полученные данные как раз и говорят о трудности, сложности культурно-исторических процессов становления Евразийского менталитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акаев А.А. Дмитрий Лихачев и Лев Гумилев: сопряжение судеб // Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2011.

Аксюмов Б.В. Диалог культур на Северном Кавказе в условиях глобализации: проблемы и возможности // Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2011.

Антология гендерной теории. Минск, 2000.

Бердяев Н.А. Евразийский вестник. Кн. 4. Берлин, 1925 (<http://www.vehi.net/berdyayev/evrazis.html>).

Введение в гендерные исследования. М., 2005.

Волочкова Н. Сценарий до востребования. Ученые подключились к урегулированию кавказского кризиса // Поиск. 2011. № 27–28.

Ганиева А. Горская истина // Московский комсомолец. 2011. 16 августа.

Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 2003.

Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М., 1993.

Лавров С.Б. Уроки Льва Гумилева // Евразийский вестник. 1999. № 6.

Магомед-Эминов М.Ш. Позитивная психология человека. М., 2007.

Митина О.В. Исследования женского гендерного поведения в социальном и кросскультурном аспектах // Общественные науки и современность. 1999. № 1.

Митина О.В., Петренко В.Ф. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения в России и США // Вопросы психологии. 2000. № 1.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М., 1987, 1997, 2010.

Петренко В.Ф. Психосемантический подход к этнопсихологическим исследованиям // Советская этнография. 1987. № 3.

Республика Дагестан. Экономическая энциклопедия регионов России. М., 2009.

Титаренко М.А. Евразийство как парадигма сосуществования и расцвета многообразия культур и цивилизаций // Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2011.

Petrenko V.F., Mitina O.V. Psychosemsntic Approach to Studying Gender Role Attitudes // Psychology in Russian: State of the Art. М., 2010.

© В. Петренко, О. Митина, М. Магомед-Эминов, 2012